

ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ THEORY OF JOURNALISM

УДК 070
EDN HSZUFK
DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(1).5-19
Научная статья

Культурология журналистики: академическое и прагматическое измерения*

Корконосенко С.Г.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, s.korkonosenko@spbu.ru

Аннотация. В статье делается попытка представить культурологию журналистики как относительно новое направление научных исследований и самостоятельную академическую дисциплину. С науковедческой точки зрения основанием для обособления данного направления служат процессы формирования отраслевой культурологии, включающей в себя ряд таких дисциплин как, например, культурологические исследования религии, образования, политики, повседневности и, в частности, медиапространства; в статье даются развернутые ссылки на взгляды и предложения теоретиков культурологии искусства. В каждом случае определяются специфические объект, предмет, институциональный статус и траектории развития, что непосредственно касается и теории журналистики. При этом автор ставит своей целью выявить те характеристики дисциплины, которые дают ей возможность плодотворно развиваться во взаимодействии с реальной индустрией медиа и, что особенно важно и актуально, системой подготовки профессионалов. Значимость данного направления в академическом измерении возрастает, если в исследовательской деятельности отражаются реальные проблемы и задачи масово-информационной практики и выявляются пути ее совершенствования, вырабатываются рекомендации в части повышения и обогащения профессиональной квалификации сотрудников медийных организаций. Такова принципиальная методологическая установка автора. Повышенного внимания заслуживает сфера университетского образования журналистов, поскольку культурологические знания и навыки должны входить в число основных компетенций выпускников и находить проявление в их профессионально-творческой практике. В статье приводятся суждения и педагогические подходы к решению данной задачи, которые встречаются в мировой и отечественной литературе. Детально раскрывается опыт Санкт-Петербургского государственного университета, где в течение десятилетий культурология журналистики целенаправленно развивается в форме разнообразных исследовательских и образовательных проектов.

* Материалы обсуждены на XXVII международной научно-практической конференции «Журналистика XXI века (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2023 г.)».

Ключевые слова. Отраслевая культурология, культурология журналистики, академический, прагматический, Санкт-Петербургский университет.

Финансирование. Публикация статьи профинансирована СПбГУ, приказ № 5926/1 от 26.04.2023.

Информация о статье. Дата поступления 25 января 2024 г.; дата поступления после доработки 12 февраля 2024 г.; дата принятия к печати 15 февраля 2024 г.; дата онлайн-размещения 25 марта 2024 г.

Original article

Culturology of Journalism: Academic and Pragmatic Dimensions**

Sergey G. Korkonosenko

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation,
s.korkonosenko@spbu.ru

Abstract. The article attempts to represent the culturology of journalism as a relatively new area of theoretical research and an autonomous academic discipline. From a scientific point of view, the basis for the separation of this direction should be found in the sectoral culturology forming process, which includes a number of disciplines such as, for example, cultural studies of religion, education, politics, everyday life and, in particular, media space; the article contains detailed references to the views and proposals of the scholars in cultural studies of art. In each case, specific object, subject, institutional status and development trajectories are determined, that directly concerns the journalism theory. At the same time, the author aims to identify those characteristics of the discipline that enable it to develop fruitfully in interaction with the real media industry and, most importantly and urgently, the professionals' training system. The importance of this area in the academic dimension increases if the real problems and tasks of mass information practice are reflected in research activities and ways to enhance it are identified, recommendations are made regarding improving and enriching the professional qualifications of media organizations employees. This is the principal methodological position of the author. The field of university journalism education deserves special attention, since cultural knowledge and skills should be among the core competencies of graduates and find application in their professional and creative activities. The article presents judgments and pedagogical approaches to solving this problem, which are found in foreign and domestic literature. The author reveals in detail the experience of St. Petersburg State University, where for decades the journalism culturology has been purposefully developing in research and educational projects of various forms.

Keywords. Sectoral culturology, culturology of journalism, academic, pragmatic, St. Petersburg University.

Funding. The publication of the article was funded by Saint Petersburg State University, Order No. 5926/1 dated April 26, 2023.

** The materials were discussed at the XXVII International Scientific and Practical Conference “Journalism of the XXI Century” (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, November 17–18, 2023).

Article info. Received January 25, 2024; revised February 12, 2024; accepted February 15, 2024; available online March 25, 2024.

Введение

Развитие культурологии в России на протяжении десятилетий привело к формированию разветвленной структуры, которая содержит многочисленные тематические направления исследований. Отметим, что один из основных разделов структуры представлен отраслевой культурологией, в составе которой эксперты выделяют культурологию медиапространства наряду, например, с культурологическим исследованием образования, политики, повседневности и др. [1, с. 31]. Понятно, что между медиапространством и журналистикой нет знака тождества, но они сущностно и функционально связаны между собой, и поэтому предложенная отраслевая классификация дает дополнительный стимул к построению культурологии журналистики как относительно автономной дисциплины. Одно из обоснований целесообразности этого шага заключено в признании ведущей роли журналистики в управлении духовными практиками общества: «Журналистику можно было бы теоретически рассматривать как совокупность культурных практик — “репертуаров поведения” или “методов самоуправления”, — которые “придают смысл” существованию, — утверждает австралийский исследователь. — Это ключевой культурный ресурс, который играет определяющую роль в стратегическом управлении культурными благами, такими как медиа» [2, р. 46]. По оценке других авторов, медиа «формируют то, что мы знаем и как мы это знаем, и таким образом

определяют сам человеческий опыт. С точки зрения культуры содержание медиа — это не просто новости, реклама или развлечение» [3, р. 2]. Концептуальные положения такого рода существенно поднимают значение журналистики над миром обыденности и технологической рациональности, поскольку «первоначальное или высшее проявление коммуникации заключается не в передаче интеллектуальной информации, а в построении и поддержании упорядоченного, осмысленного культурного мира, который может осуществлять контроль и служить вместилищем для человеческой деятельности» [4, р. 15]. В свою очередь, есть и потребности, идущие «изнутри» профессии, «исследование журналистики как социокультурного института крайне актуально в XXI веке... по той причине, что возрастает конъюнктурная опасность “переподчинить” журналистику контексту развития информационно-коммуникативных технологий» [5, с. 40]. Наконец, обоснованием служит и активность представителей смежных областей знания, которые прямо заявляют о претензиях своих дисциплин на академический статус: «Для обозначения роли искусства в современном обществе и определения его места в культурологическом знании мы считаем целесообразным введение в научный оборот дефиниции “культурология искусства”» [6, с. 75].

В этой статье мы ставим своей целью выявить те характеристики культурологии журналистики, которые дают ей возможность плодотворно развиваться как об-

ласти научных исследований во взаимодействии с реальной индустрией медиа и, что мы считаем особенно актуальным, профессиональным журналистским образованием.

Методологические установки

Исследователи с полным основанием констатируют, что «каждое из направлений отраслевой культурологии имеет свой объект и предмет исследования, а также — институциональный статус» [7, с. 49]. Что касается журналистики, то попытки определить методологические характеристики дисциплины неоднократно предпринимались, и особенно высокую активность проявляют отечественные авторы. Например, о предметном поле культурологии журналистики говорится, что в ее фокус попадает не столько тематика, освещаемая в СМИ, сколько ценностно-смысловое содержание журналистики и журналистской деятельности, модальность журналистского освоения действительности [8, с. 45]. Культурология журналистики называется в числе компонентов социальной теории журналистики, тесно взаимодействующей со смежными гуманитарными и общественными научными дисциплинами [9]. В литературе получают развитие тезисы о том, что журналистика — это одна из форм бытия и самореализации культуры, а также сохранения культурных традиций в условиях развития информационных технологий и трансформации современного культурного пространства, журналисты, как доказывает история, являются властителями дум, во многом формирующими культурную картину мира у своих читателей [10–12], специальные публикации посвя-

щаются институциональным характеристикам журналистики в поле культуры [13]. Хотя вопросы культурологического изучения журналистики иногда ставятся декларативно и фрагментарно, следует признать, что на теоретическом и методологическом уровне наблюдается движение к целостному пониманию молодой дисциплины.

В то же время ошибочным и бесперспективным было бы понимание формирующейся методологии как дрейфования в сторону абстрактных умозрительных рассуждений. Этот выбор вступил бы в противоречие с опытами систематического описания науки культурологии. По мысли авторов таких исследований, она нацелена на выработку представлений, которые важно не только обретать академически (для увеличения знания как такового), но еще и осваивать в процессах образования и использовать для практической регуляции социокультурной жизни общества [1, с. 29]. Возвращаясь к нашей теме, надо согласиться с тем, что культурология журналистики обретет полноценный статус и жизнеспособность, если будут определены направления и формы ее соотнесения с реальной журналистикой как общественной и профессиональной деятельностью. В противном случае она будет обречена на неприятие практикой, а усилия ее разработчиков и адептов будут дискредитированы. Такая драматичная коллизия возникла в одном австралийском университете. Как описывали сотрудники этой организации, преобладающую часть преподавателей журналистики составили люди с дипломами культурологов, которые никогда не работали в медиа в

каком-либо качестве, реальность от-расли им известна в лучшем случае из третьих рук, а в большинстве случаев и вовсе не известна. По оценке критиков, в результате преподавание профессии тоже стало далеким от реальности [14, р. 73–74].

Культурологические подходы к вопросам развития журналистики

Разумеется, речь идет не об утилитарной полезности (или не только о ней), но о сущностных взаимосвязях, достойных внимания науки. То есть о подходах к коренным проблемам, стоящим перед профессией и исследовательским сообществом, которое осмысливает ее существование. В России и в мире ученые ищут пути решения этих проблем именно в культурном контексте. Например, в связи с популярной сегодня идеей об отмирании журналистики известный теоретик Т. Ханицш предлагает обеспечить реальную интернационализацию науки: «изучение журналистики с западной точки зрения не должно быть просто побочным направлением журналистских исследований; оно может поставить под сомнение ключевые положения о журналистике, которые мы давно принимаем как должное». Отвергая скоропалительные и крайние выводы о «конце» журналистики и науки о ней, он пишет, что «в ответ на тревожные события в отдельных западных странах ученые выступили с призывами “перестроить”, “пересмотреть”, “переделать”, “реконструировать”, “переосмыслить” и “переизобрести” журналистику... и даже “переосмыслить еще раз”» [15, р. 216].

По сходному поводу коллектив авторов, представляющих сразу де-

сять незападных стран, заявляет, что, хотя бизнес-модель, которая обеспечила привилегированное положение новостных конгломератов Глобального Севера, больше не является устойчивой, это не означает, что журналистика в остальном мире переживает кризис. «Каждая культура журналистики уникальна. Даже в пределах Глобального Юга, несмотря на наличие общих черт, каждый регион имеет собственный культурный контекст, который сформировал то, как журналистика представлена в этом пространстве» [16, р. 997–998]. Сквозь призму культурных различий между народами отчетливо видна значимость национальной идентичности в практической работе.

Как указывают авторы цитируемой публикации далее, с западной точки зрения, отклонение стран Центральной и Восточной Европы от либеральных норм в журналистике может быть объяснено историческим наследием региона и его зависимостью от особых путей развития. Но ученые в ЦВЕ доказывают, что их журналистские нормы не менее ценны, чем нормы западных коллег: «Целеустремленность, гражданская ответственность, активность и даже приятие мессианской роли сами по себе не заслуживают осуждения; они просто представляют другие ценности» [ibid, р. 1005]. Исследователи из Чехии не критикуют, а акцентируют важность исторически сложившихся культурных детерминаций: «В определенные моменты воображаемый барьер между Востоком и Западом все еще существует в “нашем” сознании, поскольку “мы” чувствуем, что “мы” другие, “у нас” разный исторический опыт, и, возможно, “они” чувствуют то же самое.

Однако этот особый контекст исторического опыта и сознания должен изучаться и отражаться не только в исследованиях медийных структур и систем, но также, что еще важнее, в исследованиях аудитории медиа, повседневных медийных практик, а также роли и использования медиа для создания национальных, а также международных организаций, равно как индивидуальных идентичностей» [17, р. 135]. Нечто подобное могут заявить о своих корнях и особых этико-эстетических и ментальных характеристиках представители других народов, пресса которых испытала на себе влияние унифицированных зарубежных моделей. В частности, в исследованиях журналистики стран — участниц СНГ также подчеркивается потребность сохранить национальные культурные ценности [18, с. 170].

Приведенные суждения непосредственно относятся к отечественной прессе. Зарубежные наблюдатели отмечают, что «глубокая, вдумчивая и морально возвышающая “литература” в виде журналистики», «богато наделенная культурным и социальным капиталом», органична для нашей страны [19, р. 935]. Думается, что здесь точно определена одна из существенных черт российской журналистики, отличающая ее от медиаиндустрии в других социоцивилизационных пространствах. Культурное богатство заслуживает повышенного внимания со стороны исследователей и педагогов. В этой логике определяются не только особенности национальной модели журналистики, но и, соответственно, критерии оценки продукции медийных организаций и квалификации их сотрудников.

Для представителей индустрии и образовательных школ совсем не «посторонними» будут идеи из смежных областей знаний. К примеру, сторонники развития культурологии искусств настаивают на том, что «искусство всегда убеждает, ориентирует. Оно не может быть нейтральным к действительности» [6, с. 74]. Здесь напрашиваются явные параллели с журналистикой. Правда, установка на активное, преобразующее отношение к действительности плохо вяжется с англосаксонскими канонами, предписывающими как норму объективность, нейтральность, беспристрастность и т.п. Симптоматично, что сомнения в пользе от такой «стерильной» прессы возникают в западной литературе. Так, американские профессора пишут, что в среде практиков и ученых растет сеть сторонников нормативной идеи о том, что журналисты лучше служат обществу, когда выходят из роли беспристрастных арбитров [20, р. 4]. По оценке чешского автора, исследователи журналистики начали признавать, что субъективность или сопереживание, а не только отстраненная объективность могут повысить эффективность профессиональной журналистской деятельности [21, р. 790].

На наш взгляд, еще важнее, что стремление к активному воздействию на социальные события и процессы утвердилось в сознании и производственном поведении практикующих журналистов, причем именно в российской прессе оно стало важным компонентом профессиональной культуры. В обоснованности этого заключения убеждают материалы экспертных интервью с представителями медийной индустрии, проведенных в 2023 г. Серия таких

бесед входит составной частью в межвузовский исследовательский проект «Профессиональная идеология журналистики». Согласно программе, собеседники были поделены на две группы по стажу деятельности — более 20 лет и до 7 лет. Здесь мы приводим некоторые ответы на вопрос о том, в чем они видят смысл своей работы, без деления по стажу, ибо высказывания в обеих группах во многом совпали, во всяком случае в выборе позиции деятельного влияния на мир вокруг себя.

Я стала журналистом, потому что мне хотелось менять мир, и работаю журналистом, потому что мне хочется сделать что-то доброе.

Мне довелось в последнее время работать в социальной журналистике, где главная цель — помощь горожанам. Мы рассматривали проблему, привлекали к этой проблеме людей, которые могли ее решить.

Не просто проинформировать, а побудить к действию какому-то обязательно, активное чувство пробудить.

Работаю именно с теми, кто хочет помочь, пытается привлечь в этот мир что-то полезное.

В развлекательном телевидении я приношу какую-то пользу людям — то, о чем я мечтала, когда хотела быть журналистом.

Есть те, кто продолжает этим заниматься, потому что нравится. Наверняка есть идеалисты, которые верят, что что-то можно поменять, сделать жизнь лучше.

Кто-то все-таки старается делать какое-то благое дело, по возможности.

Люди стараются помогать.

Итак, чаще всего интервьюируемые находят смысл своей работы в гуманистической миссии — в помощи, улучшении жизни, поддержке людей. По оценке организаторов исследовательского проекта, эти суждения соотносятся с моделью журналистики соучастия, которая отражает одну из значимых профессиональных мотиваций сотрудников отечественных СМИ [22, с. 125–126].

В свою очередь, рассмотрение социальной истории в эстетическом дискурсе приводит к формированию оппозиции рутинному позитивизму, отрицает его, раскрывает истинные смыслы человеческого существования и подтверждает высокую ценность бескорыстных, далеких от материальной выгоды взглядов и установок [23]. Рискнем утверждать, что и эти выводы приложимы к созданию моделей журналистики не только в теории, но и в производственной практике. В самом деле, практическая журналистика, если она обеспокоена своей устойчивостью в конкурентной среде, не может игнорировать базовые идеи и тенденции, получающие развитие в области культуры и культурологических исследований. Здесь вырабатываются и фиксируются ценности и нормы, отвечающие общественным ожиданиям в конкретных исторических обстоятельствах. Примечательно, что эксперты в одном ряду рассматривают недоверие населения к государственным институтам и медийным организациям, распространение низкопробной журналистики и недостоверной рекламы и т.п., видя причину в отклонении активности медиа от социально одобряемых стандартов деятельности [24, р. 76].

Журналистская профессиональная культура испытывает деформацию по причине резкого уклона прессы в сторону коммерческих интересов и отказа от самоидентификации как общественного блага. Технократизм в организации отрасли в сочетании с прагматичным менталитетом менеджеров противоречит творческой природе профессии, а также гуманистическим ожиданиям от журналистики и спросу населения на гражданское участие и партнерство. Эти ожидания заложены в опыте общения населения с прессой, в отличие от императивов холодного расчета. Вот почему отнюдь не только оправданная личными пристрастиями ностальгия, но прежде всего деловое предложение звучит в следующем заявлении российского теоретика печати: «Нашей прессе необходимо сделать разумный реверс в прошлое, которое часто бывает лучше настоящего, и вернуть именные черты отечественного медиатекста» [25, с. 33]. Корреляция культурологических исследований с реалиями индустрии имеет и другие проявления. Поэтому, в частности, заслуживает внимания и поддержки следующий тезис: «Как преподаватели журналистики мы обязаны поощрять студентов к развитию навыков критического анализа и решения проблем, соответствующих двадцать первому веку — среде, которая должна извлекать пользу из как можно более широкого спектра теорий и методов, вплоть до культурологии!» [2, р. 49–50].

Несомненно, в используемом нами названии дисциплины «культурология журналистики» культура занимает приоритетное положение, поскольку она представляет собой

совокупность всех форм человеческой деятельности и способов ее отражения. Культура порождает медийные феномены, обнаруживает себя в практике институтов, организаций и сообществ, функционирующих в медиасфере, и испытывает встречное воздействие с их стороны. В то же время как раз внимание к этим предметным явлениям и структурам придает анализу культуры необходимую содержательную определенность и конкретность. В частности, сказанное относится к журналистике в ее взаимодействии с культурной средой, а также к изучению и преподаванию в сфере медиа.

В этой области существуют серьезные проблемы, которые требуют фундаментальных решений, переосмысления или разъяснения. Действительно, тема практического участия журналистики в культурной жизни не обделена вниманием в исследовательских публикациях, но анализ часто сводится к просветительской и развлекательной функциям СМИ, а также медийной поддержке сферы культуры и досуга. Однако безусловно верным представляется утверждение о том, что «методология журналистского труда, технологии современных СМИ формируются под воздействием социокультурной среды, одновременно видоизменяя ее» [26, с. 4]. Взаимосвязи такого рода еще отчетливее проявляются в работах исследователей, которые подчеркивают, что газеты несут «представления о том, что есть мир в своей основе... это представление реальности, которое придает жизни совокупную форму, порядок и тональность» [4, р. 17], другими словами, пресса активно участвует в формировании культурного капитала общества.

Российские исследователи значительно усиливают эту характеристику и привносят в нее новые краски: «Журналистика выступает не только как средство распространения культурной информации — она сама является неотъемлемой частью культуры. Ее генезис, историческая динамика, характер функционирования обусловлены определенными культурными факторами. Она по-своему участвует в формировании культурного облика общества и удовлетворении его культурных потребностей» [27, с. 241]. На наш взгляд, признание журналистики неотъемлемой частью культуры (а не просто ее сопровождением или ресурсом медиатизации) является реалистичной и очень продуктивной предпосылкой аналитических размышлений. Примечательно, что в этом ключе рассуждает о будущем прессы опытный российский публицист и редактор: «Журналистика — точно такое же наше национальное достояние, как литература, кино или живопись», хотя, конечно, «бывает плохая журналистика — точно так же, как бывает, например, плохая музыка» [28]. В научной литературе также обосновывается понимание журналистики, в частности отечественной, как национального достояния, несущего в себе ценности культуры [29].

Другой угол зрения на положение журналистики в сфере культуры обусловлен ее институциональными характеристиками. Авторитетные исследователи рассматривают журналистику как социальный институт в политической сфере (что является наиболее распространенным углом зрения в науке) и в сфере повседневной жизни, где формиру-

ется идентичность индивидов [30, р. 147]. Вряд ли нужно специально доказывать, что процессы поиска и прояснения идентичности — индивидуальной, социально-групповой, национальной — имеют социокультурную природу. Отсюда прямой путь к пониманию журналистики как института культуры, стоящего в одном ряду с наукой, образованием, искусством и религией. Однако спектр ее проявлений в этом статусе гораздо шире, чем формирование идентичности, он включает в себя также инкультурацию индивидов и культурную интеграцию сообществ, развитие, регулирование и создание культурного мира, передачу культурного опыта и т.д.

Представляется, что культурологическое направление должно получить значительную долю внимания в исследованиях и преподавании журналистики и перейти из сферы гипотез и пожеланий в область повседневной продуктивной деятельности. Между тем само использование понятия культурологии журналистики не стало общим правилом для академической среды. В России и во всем мире имеет широкое хождение понятие журналистики по вопросам культуры (*cultural journalism*), которая «обычно понимается как освещение продукции культурных или креативных индустрий: литературы, театра, изобразительного искусства, кино, музыки или архитектуры. Вопрос о границах (охватываемой культуры) возникает при обсуждении включения некоторых других областей творческой деятельности человека»; при этом «в контексте современного общества во всем мире журналистика по вопросам культуры в академических курсах, а также и в

профессиональных дискуссиях все чаще описывается как находящаяся в «упадке», теряющая свое качество и занимающая второстепенное положение в повседневной жизни медиаорганизаций» [31, р. 40–41]. Понятно, что культурология журналистики лишь косвенно соотносится с этой тематически очерченной практикой, тем более если она, по версии автора цитируемой работы, пребывает в упадке. Исследование специализации прессы на вопросах культуры не может компенсировать недостаток целенаправленных культурологических разработок. Не замещаются эти разработки и развитием близких по предмету направлений в науке, хотя взаимодействие с ними напрашивается. Сказанное относится, например, к аксиологии журналистики. Это, безусловно, перспективная область знаний, но у нее иной горизонт интересов; к тому же она еще не достигла стадии зрелости, более того, как свидетельствует науковедческая статистика, на протяжении последних лет тема ценностей в публикациях по вопросам массовой коммуникации, журналистики и СМИ мало занимала внимание исследователей, по сравнению с другими областями социально-гуманитарного знания [32, с. 665]. Культурология журналистики имеет право занять самостоятельное место в комплексе академических социально-гуманитарных дисциплин, таких как социология журналистики, психология журналистики, политология журналистики, интенсивно развивающихся на научно-концептуальном и образовательном уровнях.

Этот путь избрала для себя кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций Санкт-

Петербургского государственного университета. В частности, здесь прошли подготовку несколько поколений выпускников магистерской программы «Журналистика и культура общества»; обучение получило всестороннее методическое обеспечение в специальной учебной литературе [33]. Содержание программы намного шире, чем магистратура в некоторых других университетах, где предмет сводится к освещению событий из области культуры и искусства (*cultural journalism*). Подготовлен набор учебных курсов по профилю культурологии журналистики, целенаправленно создавалось «семейство» факультативов этого профиля, которые неизменно привлекают отечественных и иностранных студентов. Собственно учебную работу дополняют и наполняют конкретным событийным содержанием мероприятия студенческого Арт-клуба, действующего под руководством доцента кафедры Л.П. Марьиной. При участии российских и иностранных учащихся устраиваются встречи с деятелями искусства, посещение выставок, музеев и театров; в регулярную практику вошли дискуссии о культурной жизни, конкурсы, публикация текстовых и видеоматериалов в журналистских жанрах на сайте клуба (<https://jf.spbu.ru/artclub/7222.html>). В следующем году он отметит свое десятилетие.

В научном плане системность работе придает ежегодное включение в программу международного научного форума «Медиа в современном мире. Петербургские чтения» дискуссионной панели «Журналистика как институт культуры». В 2023 г. панель была развернута в самостоятельную международную конферен-

цию «Журналистика XXI века: в пространстве культуры», с публикацией объемного сборника материалов. Наконец, регулярно появляются печатные исследовательские труды, раскрывающие содержание концепций и проблем в области культурологии журналистики. Весь комплекс взаимосвязанных действий призван укрепить позиции этой дисциплины в академической практике, придать ей импульсы для устойчивого развития как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективе и как можно теснее связать с потребностями и процессами, которые характеризуют практику современных средств массовой информации.

Заключение

Анализ тенденций развития современной отраслевой культурологии, с одной стороны, и исследовательской работы в области медиа и коммуникаций, с другой стороны, приводит к выводу, что развитие культурологии журналистики является своевременным и перспективным начинанием. В практике отечественных центров изучения и

преподавания журналистики сложилась устойчивая традиция сотрудничества со смежными областями знаний. На этой основе успешно развиваются социология журналистики, психология журналистики, политология журналистики, этика журналистики и др. Соответственно, формирование культурологии журналистики является логическим продолжением данной традиции и может воспринять методические алгоритмы, освоенные при разработке других социальных дисциплин в составе журналистской науки и образования. При этом важно учитывать, что культура особенно точно управляет и отображает черты национального своеобразия творческой деятельности в социально-духовной сфере, и сказанное в полной мере относится к журналистике. Это означает, что работа в культурном направлении станет одним из условий устойчивого развития самой журналистики и образовательной подготовки ее сотрудников как составных частей национально-культурного мира и факторов его прогрессивного изменения.

Список использованной литературы

1. Флиер А.Я. Культурологическое знание (опыт составления системного представления) / А.Я. Флиер. — EDN TSVPGF // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — Т. 2, № 64. — С. 28–33.
2. Meadows M. Cultural Studies and Journalism / M. Meadows. — DOI 10.1177/1329878X9909000107 // Media International Australia. — 1999. — Vol. 90, no. 1. — P. 43–51.
3. Hallahan K. The Consequences of Mass Communication. Cultural and Critical Perspectives on Mass Media and Society / K. Hallahan. — New York : McGraw-Hill Primis Custom Publishing. — 112 p.
4. Carey J.W. Communication as Culture: Essays on Media and Society / J.W. Carey. — New York ; London : Routledge, 2009. — 205 p.
5. Коханая О.Е. Специфические особенности журналистики как культурного феномена / О.Е. Коханая. — EDN VSLXBT // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения : сб. материалов Междунар. науч. форума, 30 июня-2 июля 2021 г. / отв. ред. А.А. Малышев. — Санкт-Петербург, 2021. — Т. 1. — С. 40–42.
6. Лях В.И. Искусство в структуре культурологического знания / В.И. Лях. — EDN PWOGEH // Общество: философия, история, культура. — 2013. — № 1. — С. 71–75.

7. Шмакова О.В. Потенциал отраслевой культурологии в реализации государственной культурной политики / О.В. Шмакова. — DOI 10.24412/1997-0803-2022-4108-48-53. — EDN ZOGSNQ // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2022. — № 4 (108). — С. 48–53.
8. Воскресенская М.А. Перспективы культурологии журналистики в свете текущего состояния общей культурологии / М.А. Воскресенская. — EDN MIXVVE // Журналистика XXI века: в пространстве культуры : материалы междунар. науч.-практ. конф., 17–18 нояб. 2023 г. / отв. ред., сост. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург, 2023. — С. 40–46.
9. Корконосенко С.Г. Введение в журналистику : учеб. пособие / С.Г. Корконосенко. — 2-е изд., стер. — Москва : Кнорус, 2017. — 270 с.
10. Коломийцева Е.Ю. Журналистика в сфере культуры: вызовы XXI века / Е.Ю. Коломийцева. — EDN PBZIHN // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2012. — Т. 3, № 47. — С. 76–81.
11. Перевалов В.В. Журналистика. Культура. Система / В.В. Перевалов. — Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та печати им. Ивана Федорова, 2012. — 242 с.
12. Савинова О.Н. СМИ и культура: вызовы времени / О.Н. Савинова. — EDN KKCIUC // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика. — 2020. — № 1. — С. 4–9.
13. Korkonosenko S.G. Journalism of the XXI Century as a Cultural Institution / S.G. Korkonosenko, M.A. Voskresenskaya // European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. — 2020. — Vol. 92. — P. 2006–2012.
14. Windschuttle K. Cultural Studies in Journalism Education: Obscurantism Equals Profundity / K. Windschuttle // Asia Pacific Media Educator. — 1998. — Vol. 4. — P. 60–74. — URL: <https://ro.uow.edu.au/apme/vol1/iss4/6>.
15. Hanitzsch Th. Journalism Studies Still Needs to Fix Western Bias / Th. Hanitzsch. — DOI 10.1177/1464884918807353 // Journalism. — 2019. — Vol. 20, no. 1. — P. 214–217.
16. Ontologies of Journalism in the Global South / B. Mutsvairo, E. Borges-Rey, S. Bewawi [et al.]. — DOI 10.1177/10776990211048883 // Journalism and Mass Communication Quarterly. — 2021. — Vol. 98, no. 4. — P. 996–1016.
17. Reifová I. Invisible Audiences: Structure and Agency in Post-Socialist Media Studies / I. Reifová, T. Pavlíčková // Mediální Studia. — 2013. — Vol. 2. — P. 130–136.
18. Хубецова З.Ф. Научно-образовательные школы журналистики стран ближнего зарубежья: репрезентация и апробация методики анализа (на материалах Беларуси, Казахстана и Украины) / З.Ф. Хубецова. — EDN QPSTGU // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2019. — Т. 4. — № 1. — С. 169–180.
19. Erzikova E. Russian Regional Media: Fragmented Community, Fragmented Online Practices / E. Erzikova, W. Lowrey. — DOI 10.1080/21670811.2016.1234349. — EDN YDUBAD // Digital Journal. — 2017. — Vol. 5, no 7. — P. 919–937.
20. Schmidt T.R. Conceptualizing the Active Audience: Rhetoric and Practice in “Engaged Journalism” / T.R. Schmidt, J.L. Nelson, R.G. Lawrence // Journalism. — 2022. — Vol. 23, no. 1. — P. 3–21.
21. Kotisova J. An Elixir of Life? Emotional Labour in Cultural Journalism / J. Kotisova. — DOI 10.1177/1464884920917289 // Journalism. — 2022. — Vol. 23, № 4. — P. 789–805.
22. Бережная М.А. Профессиональная идентичность в журналистике: интеграция и атомизация (по материалам экспертного опроса) / М.А. Бережная, С.Г. Корконосенко. — DOI 10.51965/2076-7919_2023_2_2_121. — EDN BPMFFM // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2023. — Т. 2. — № 2. — С. 121–130.
23. Терещенко Н.А. Эстетизация истории как способ проявления ее человеческих смыслов / Н.А. Терещенко, Т.М. Шатунова. — EDN UHXHMZ // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2-1. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20923>.
24. Levitskaya A. Typology and Mechanisms of Media Manipulation / A. Levitskaya, A. Fedorov. — DOI 10.13187/ijmil.2020.1.69. — EDN LVBKZB // International Journal of Media and Information Literacy. — 2020. — Vol. 5, no. 1. — P. 69–78.
25. Киричѐк П.Н. Эссе о прессе: опыты медиакритики / П.Н. Киричѐк. — Москва : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2023. — 448 с. — EDN OAXHKL.

26. Марьина Л.П. Культурология журналистики: генезис современной науки / Л.П. Марьина. — EDN XYJUKT // Sciences of Europe. — 2018. — Т. 29, № 3. — С. 3–8.
27. Воскресенская М.А. Культурологическое знание о журналистике / М.А. Воскресенская // Теория журналистики в России / под ред. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург, 2018. — С. 218–251.
28. Михайлин Д. Чтобы не стать Дудями. Будем считать журналистику искусством / Д. Михайлин // Первый русский. — 2020. — 24 дек. — URL: https://tsargrad.tv/experts/chtoby-ne-stat-dudjami-budem-schitat-zhurnalistiku-iskusstvom_309351.
29. Korkonosenko S.G. Journalism in Russia as a National Cultural Value / S.G. Korkonosenko. — DOI 10.1080/19409419.2011.10756803. — EDN ADAZSS // Russian Journal of Communication. — 2011. — Vol. 4, no. 3-4. — P. 159–176.
30. Hanitzsch T. Journalism Beyond Democracy: A New Look into Journalistic Roles in Political and Everyday Life / Т. Hanitzsch, Т.Р. Vos. — DOI 10.1177/1464884916673386 // Journalism. — 2018. — Vol. 19, no. 2. — P. 146–164.
31. Skulte I. The Concept of Cultural Journalism: What the Editors in Latvia Think They Do When Doing Cultural Journalism / I. Skulte. — DOI 10.15388/zt/jr.2015.8.8842 // Žurnalistikos Tyrimai. — 2015. — Vol. 8. — P. 38–69.
32. Демина И.Н. «Ценности» в российском научном дискурсе / И.Н. Демина. — DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(4).657-679. — EDN YIVTGJ // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 4. — С. 657–679.
33. Журналистика и культура общества : учеб. пособие / под ред. М.А. Воскресенской. — Санкт-Петербург : Изд-во ВВМ, 2019. — 168 с. — EDN YMQBLT.

References

1. Flier A.YA. Cultural Knowledge (Experience in System View). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 2015, vol. 2, no. 64, pp. 28–33. (In Russian). EDN: TSVPGF.
2. Meadows M. Cultural Studies and Journalism. *Media International Australia*, 1999, vol. 90, no 1, pp. 43–51. DOI: 10.1177/1329878X9909000107.
3. Hallahan K. *The Consequences of Mass Communication. Cultural and Critical Perspectives on Mass Media and Society*. New York, McGraw-Hill Primis Custom Publishing. 112 p.
4. Carey J.W. *Communication as Culture: Essays on Media and Society*. New York, London, Routledge, 2009. 205 p.
5. Kokhanaya O.E. Specific Features of Journalism as a Cultural Phenomenon. In Malyshch A.A. (ed.) *Media in the Modern World. 60th St. Petersburg Readings. Collection of Materials of the International Scientific Forum, June 30 — July 2, 2021*. Saint Petersburg, 2021, pp. 40–42. (In Russian). EDN: VSLXBT.
6. Lyakh V.I. Art in the Cultural Science Structure. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*, 2013, no. 1, pp. 71–75. (In Russian). EDN: PWOSEX.
7. Shmakova O.V. The Potential of Sectoral Cultural Studies in the Implementation of State Cultural Policy. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 2022, no. 4, pp. 48–53. (In Russian). EDN: ZOGSNQ. DOI: 10.24412/1997-0803-2022-4108-48-53.
8. Voskresenskaya M.A. Prospects for Cultural Studies of Journalism in the Light of the Current State of General Cultural Studies. In Korkonosenko S.G. (ed.). *Journalism of the 21st Century: In the Space of Culture. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, November 17–18, 2023*. Saint Petersburg, 2023, pp. 40–46. (In Russian). EDN: MIXVVE.
9. Korkonosenko S.G. *Introduction to Journalism*. 2nd ed. Moscow, Knorus Publ., 2017. 270 p.
10. Kolomiitseva E.YU. Journalism in the Field of Culture: Challenges of the 21st Century. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 2012, vol. 3, no. 47, pp. 76–81. (In Russian). EDN: PBZIHN.

11. Perevalov V.V. *Journalism. Culture. System*. Moscow, State University of Printing named after Ivan Fedorov Publ., 2012. 242 p.
12. Savinova O.N. Media and Culture: Modern Challenges. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Zhurnalistika. Pedagogika = Journal of the Belarusian State University. Journalism and Pedagogics*, 2020, no. 1, pp. 4–9. (In Russian). EDN: KKCIUC.
13. Korkonosenko S.G., Voskresenskaya M.A. Journalism of the XXI Century as a Cultural Institution. *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences*, 2020, vol. 92, pp. 2006–2012.
14. Windschuttle K. Cultural Studies in Journalism Education: Obscurantism Equals Profundity. *Asia Pacific Media Educator*, 1998, vol. 4, pp. 60–74. Available at: <https://ro.uow.edu.au/apme/vol1/iss4/6>.
15. Hanitzsch Th. Journalism Studies Still Needs to Fix Western Bias. *Journalism*, 2019, vol. 20, no. 1, pp. 214–217. DOI: 10.1177/1464884918807353.
16. Mutsvauro B., Borges-Rey E., Bebawi S., Márquez-Ramírez M. [et al.]. Ontologies of Journalism in the Global South. *Journalism and Mass Communication Quarterly*, 2021, vol. 98, no. 4, pp. 996–1016. DOI: 10.1177/10776990211048883.
17. Reifová I., Pavličková T. Invisible Audiences: Structure and Agency in Post-socialist Media Studies. *Mediální Studia*, 2013, vol. 2, pp. 130–136.
18. Khubetsova Z.F. Theoretical and Pedagogical Journalism Schools in Post-Soviet States: Representation and Test Methodology of Analysis (on the Materials of Belarus Kazakhstan and Ukraine). *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2019, vol. 4, no. 1, pp. 169–180. (In Russian). EDN: QPSTGU.
19. Erzikova E., Lowrey W. Russian Regional Media: Fragmented Community, Fragmented Online Practices. *Digital Journal*, 2017, vol. 5, no. 7, pp. 919–937. EDN: YDUBAD. DOI: 10.1080/21670811.2016.1234349.
20. Schmidt T.R., Nelson J.L., Lawrence R.G. Conceptualizing the Active Audience: Rhetoric and Practice in “Engaged Journalism”. *Journalism*, 2022, vol. 23, no. 1, pp. 3–21.
21. Kotisova J. An Elixir of Life? Emotional Labour in Cultural Journalism. *Journalism*, 2022, vol. 23, no. 4, pp. 789–805. DOI: 10.1177/1464884920917289.
22. Berezhnaya M.A., Korkonosenko S.G. Professional Identity in Journalism: Integration and Atomization (Based on the Materials of an Expert Survey). *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2023, vol. 2, no. 2, pp. 121–130. (In Russian). EDN: BPMFFM. DOI: 10.51965/2076-7919_2023_2_2_121.
23. Tereshchenko N.A., Shatunova T.M. Aestheticization of History as the Way of Its Human Meanings’ Manifestation. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 2-1, pp. 734. (In Russian). EDN: UHXHMZ.
24. Levitskaya A., Fedorov A. Typology and Mechanisms of Media Manipulation. *International Journal of Media and Information Literacy*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 69–78. (In Russian). EDN: LVBKZB. DOI: 10.13187/ijmil.2020.1.69.
25. Kirichek P.N. *Essay on the Press: Experiences in Media Criticism*. Moscow, University of the Humanities Publ., 2023. 448 p. EDN: OAXHKL.
26. Mar’ina L.P. Culturology of Journalism: the Genesis of Contemporary Science. *Sciences of Europe*, 2018, vol. 29, no. 3, pp. 3–8. (In Russian). EDN: XYJUJT.
27. Voskresenskaya M.A. Cultural Knowledge about Journalism. In Korkonosenko S.G. (ed.). *Journalism Theory in Russia*. Saint Petersburg, 2018, pp. 218–251. (In Russian).
28. Mikhailin D. To Avoid Becoming Dudy. Let’s Consider Journalism an Art. *Perviy russkii*, 2020, December 24. Available at: https://tsargrad.tv/experts/chtoby-ne-stat-dudjami-budem-schitat-zhurnalistiku-iskusstvom_309351. (In Russian).
29. Korkonosenko S.G. Journalism in Russia as a National Cultural Value. *Russian Journal of Communication*, 2011, vol. 4, no. 3-4, pp. 159–176. EDN: ADAZSS. DOI: 10.1080/19409419.2011.10756803.
30. Hanitzsch T., Vos T.P. Journalism Beyond Democracy: A New Look into Journalistic Roles in Political and Everyday Life. *Journalism*, 2018, vol. 19, no. 2, pp. 146–164. DOI: 10.1177/1464884916673386.

31. Skulte I. The Concept of Cultural Journalism: What the Editors in Latvia Think They Do When Doing Cultural Journalism. *Žurnalistikos Tyrimai*, 2015, vol. 8, pp. 38–69.

32. Demina I.N. “Values” in Russian Scientific Discourse. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2022, vol. 11, no. 4, pp. 657–679. (In Russian). EDN: YIVTGJ. DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(4).657-679.

33. Voskresenskaya M.A. (ed.). *Journalism and Culture of Society*. Saint Petersburg, VVM Publ., 2019. 168 p. EDN: YMQBLT.

Информация об авторе

Корконосенко Сергей Григорьевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, s.korkonosenko@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2331-2133>.

Author Information

Sergey G. Korkonosenko — D.Sc. in Political Sciences, Full Professor, Head of the Department of the Theory of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, s.korkonosenko@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2331-2133>.

Для цитирования

Корконосенко С.Г. Культурология журналистики: академическое и прагматическое измерения / С.Г. Корконосенко. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(1).5-19. — EDN HSZUFK // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 1. — С. 5–19.

For Citation

Korkonosenko S.G. Culturology of Journalism: Academic and Pragmatic Dimensions. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 1, pp. 5–19. (In Russian). EDN: HSZUFK. DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(1).5-19.